

- 2.Каримов Ш. Қазақ тілін оқыту әдістемесі. Лексика бөлімі. – Алматы: Рауан, 1992. – 215 б.
3.Қазақ тілі. Жалпы білім беретін мектептің 5-сыныбына арналған оқулық. – Алматы: Атамұра, 2015.
-208 б.

Такенова А.А., Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова, факультет философии и психологии, гр. М2-Ф-25-2р, магистрант
(*Научный руководитель - доктор философии (PhD), ассистент-профессор Жусупова Б.Ж.*)

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЛИЧНОСТЬ ИЛИ ПРОФИЛЬ? (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Цифровизация образования в XXI веке выступает одним из ключевых факторов трансформации образовательного пространства в сторону его большей эффективности, доступности, увеличения информативности, автономизации. Расширение цифровых платформ и систем мониторинга приводит к изменению форм репрезентации субъекта образования, где обучающийся всё чаще предстает не как целостная личность, а как совокупность цифровых следов, формирующих его профиль [1, с. 45]. Происходит качественное изменение самой логики понимания субъекта в образовательной системе. Если в классической гуманистической традиции образование ориентировалось на создание целостной личности, обладающей свободой, в том числе внутренней, ценностными установками и способностью к рефлексии, то в условиях цифровизации приоритет неминуемо смещается в сторону фиксации и анализа измеряемых показателей. Однако при этом цифровые технологии могут расширять возможности для индивидуального обучения и гибких образовательных траекторий, рассматривая обучающегося прежде всего как личность, а не как набор данных. Вопрос в том, как этого добиться.

Цифровой профиль становится инструментом систематизации данных об успеваемости, активности и компетенциях, рейтингах обучающегося. При этом сам процесс обучения всё чаще сопровождается алгоритмической оценкой, рейтинговыми системами и аналитикой на «автомате», что усиливает тенденцию к стандартизации образовательных траекторий. В результате субъект образования оказывается включённым в пространство постоянной цифровой видимости, где значимость приобретают не столько внутренние образовательные смыслы, сколько их внешне фиксируемые индикаторы.

Подобная трансформация меняет не только способы управления образованием, но и характер самовосприятия обучающегося. Ориентация на цифровые показатели формирует установку на соответствие алгоритмически заданным критериям успешности. Тем самым образовательная деятельность всё чаще соотносится с логикой эффективности и продуктивности, а не с процессом личностного становления. Согласно Б. Е. Колумбаеву, в таких условиях человек рискует оказаться в «электронном капкане», где живое время подменяется информационными потоками, а сам субъект сводится к «точке приложения внешних сил» [2, с. 26]. Это ведет к «уплощенности» отношений вместо глубины общения, превращая статус обучающегося в носителя измеряемых параметров - успеваемости и компетенций [3, с. 44]. С одной стороны, в образовании нужно использовать современные средства, быть на уровне современности. Это и есть «язык современности», т.е. информация. Это не значит отвергать современные требования образовательному процессу. Необходимо готовить специалистов, которые могут быть востребованы временем. Но что же тогда может быть актуально в образовании? От чего же отправляться в самом образовании, чтобы оно тяготело в сторону акмеологии, развитию творческих способностей? И какова все-таки при этом роль наставника? [2, с. 49].

«Цифровизация образовательного процесса неизбежно ведет к изменению статуса субъекта обучения. Как указывает А. Н. Нысанбаев, в условиях технологической рационализации человек всё чаще включается в систему не как целостная личность, а как носитель измеряемых параметров - академической успеваемости, цифровой активности, рейтинговых показателей и компетенций [4, 308, с. 360]. Такая объективация приводит к тому, что обучающийся предстает как совокупность данных и цифровых следов, формирующих его профиль, что вытесняет его уникальную идентичность [4, 308; 309]». Тем самым, образовательная система начинает функционировать по логике управляемости и прогнозируемости, где ценность субъекта определяется степенью его соответствия установленным цифровым критериям. Индивидуальные особенности, мировоззрение, субъективные установки и личностные мотивационные структуры смещаются к вторичным по отношению к количественно фиксируемым показателям.

Подобная трансформация усиливает разрыв между понятием личности как носителя духовно-нравственного содержания и профилем как инструментально оформленной моделью субъекта. Личность предполагает целостность, автономию и способность к самоопределению, нежели профиль, который выступает как структурированный массив данных, предназначенный для анализа, сопоставления и управления. Как итог, субъект образования постепенно смещается из пространства внутреннего становления в пространство внешней оценочной видимости.

Особое значение в данном контексте приобретает понятие «профиля» как формы цифровой репрезентации субъекта образования. Цифровой профиль выступает как структурированный массив данных об учебных достижениях и поведенческих характеристиках обучающегося. В условиях цифровизации профиль перестаёт быть нейтральным инструментом фиксации образовательных результатов и начинает активно влиять на образовательную траекторию субъекта. Формализованные показатели определяют

стандарты допустимого и успешного, выстраивая образовательную идентичность в соответствии с цифровыми нормами, что одновременно повышает риск трансформации личности в инструмент системы управления.

В философском контексте цифровой профиль может быть осмыслен как форма объективации субъекта, в рамках которой человеческая субъективность переводится в язык данных и показателей. Подобная объективация соответствует тенденциям рационализации современного общества, где человек всё чаще рассматривается через призму управляемости и эффективности. В образовательной сфере это приводит к трансформации отношения к обучающемуся - от субъекта развития к объекту аналитического наблюдения. При этом цифровой профиль не только фиксирует образовательные результаты, но и начинает активно воздействовать на образовательную реальность, формируя нормативные ожидания и допустимые траектории успеха. Таким образом, профиль становится инструментом не просто оценки, но и конструирования образовательной идентичности, что усиливает философскую значимость проблемы соотношения личности и цифровой репрезентации. В целом, наблюдения отечественных философов показывают тенденцию к редукции личности до функционального набора показателей. Эти идеи перекликаются с зарубежными исследованиями, в которых внимание также сосредоточено на механизмах рационализации и контроля в образовании.

В зарубежных философских исследованиях подчёркивается, что цифровизация образовательных процессов сопровождается усилением управленческих и контрольных функций образовательных институтов. Ю. Хабермас, анализируя процессы рационализации, указывает на опасность доминирования инструментальной рациональности, при которой формальные показатели вытесняют коммуникативное и ценностное измерение взаимодействия между субъектами образования [5, с. 45–47]. М. Фуко, исследуя механизмы дисциплинарной власти, показывает, что системы наблюдения и учёта формируют практики самоконтроля и нормализации поведения [6, с. 195–200]. В условиях цифрового образования данные механизмы усиливаются за счёт постоянного мониторинга учебной активности и успеваемости обучающихся, что способствует превращению образовательного пространства в пространство цифрового контроля [6, с. 198–200].

Таким образом, цифровое образовательное пространство формирует новую модель субъекта, в рамках которой человек всё чаще осмысливается через параметры цифрового профиля. Это ставит под вопрос сохранение личностного измерения образования и требует философского переосмысления целей и ценностей образовательного процесса [5, с. 60–62].

В условиях цифровизации изменяется и способ самопонимания обучающегося. Ориентация на цифровые показатели и алгоритмические оценки формирует установку на внешнее подтверждение образовательной успешности, что может приводить к ослаблению внутренней мотивации и рефлексивного отношения к собственному развитию [6, с. 200]. В этом смысле цифровое образовательное пространство не является нейтральной средой, а активно участвует в формировании ценностных ориентиров и образовательных смыслов субъекта [5, с. 62].

Следствием этого становится необходимость переосмысления педагогических практик и образовательной политики, включая внедрение подходов, ориентированных на развитие критического мышления, этических компетенций и саморефлексии обучающихся. Цифровизация не только расширяет возможности для персонализации обучения, но и ставит перед обществом вопрос о сохранении гуманистического измерения образования - о том, чтобы цифровые технологии служили развитию человека, а не только измеряли его успех через алгоритмические индикаторы.

Таким образом, формирование цифрового образовательного пространства требует интеграции технологических, педагогических и философских подходов, где обучающийся рассматривается не просто как объект обработки данных, а как субъект, способный к осознанному взаимодействию с цифровой средой, к выстраиванию личностных и моральных ориентиров в условиях алгоритмически структурированной реальности.

Выводы

Цифровизация образовательного пространства представляет собой не только технологическое обновление, но и глубокую трансформацию способов понимания человека в системе образования. В условиях цифровых платформ и аналитических инструментов изменяется само представление о субъекте обучения.

Формирование цифрового профиля обучающегося выступает как новая форма репрезентации личности, основанная на данных, показателях, рейтингах и алгоритмах оценки. Данный профиль, будучи инструментом фиксации образовательных результатов, одновременно начинает влиять на образовательные траектории и нормативные ожидания.

Проблема соотношения личности и профиля носит философский и этический характер, поскольку затрагивает вопросы субъектности, свободы, автономии и ответственности в образовательном процессе. В условиях цифровизации человек рискует быть представленным исключительно через цифровые следы, что приводит к «объективации» субъекта и потенциальному подчинению образовательной системы логике эффективности и управляемости, а не внутреннего развития личности.

Усиление роли цифровых показателей в образовании способствует смещению акцента с внутреннего развития личности на внешне измеряемые формы успешности, что может приводить к редукции образовательных смыслов и ослаблению гуманистического содержания образования.

Таким образом, цифровое образовательное пространство представляет собой не просто технологическую трансформацию, но и ключевой, основополагающий вызов для гуманистического понимания образования. С одной стороны, цифровые платформы и аналитические инструменты открывают новые возможности для индивидуализации обучения и расширения образовательного опыта. С другой стороны, они создают реальную угрозу редукции личности до цифрового профиля, подчинения субъекта логике управляемости и внешних показателей успешности.

Потенциал и «правильный курс» цифровизации может быть реализован только при сознательном сохранении ценностно-ориентированного подхода, когда образовательная система рассматривает человека прежде всего как личность с внутренней субъектностью, ценностными ориентирами и способностью к рефлексии. Философская рефлексия в этом контексте становится неотъемлемым инструментом, позволяющим выявлять риски цифровой редукции, сохранять автономию обучающегося и формировать образовательные практики, которые поддерживают гуманистическое развитие личности в условиях цифровых трансформаций.

В условиях тотальной цифровизации современного общества, активного внедрения искусственного интеллекта, в том числе в сферу образования, человечество сталкивается со своей важнейшей ответственностью, которая заключается не в создании машин, мыслящих подобно нам, а в том, чтобы стать существами, способными мыслить и чувствовать так, как это достойно созданного нами интеллекта.

Литература

1. Аубакирова Ж. С. *Гуманитарные измерения цифровизации образования в Казахстане* // Вестник КазНУ. Серия философии. – 2021. – № 2. – С. 45–52.
2. Колумбаев Б. Е. *Хроно-топос человека* / Под науч. ред. Б. И. Карипбаева. — Караганда: Изд-во НАО «Карагандинский университет им. Е. А. Букетова», 2021. — 318 с.
3. Колумбаев Б. Е. *Избранные труды: В 2 т. — Т. 2. Со-ображения: ad hominem* / Под науч. ред. Б. И. Карипбаева. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2011. — 187 с.
4. Нысанбаев А. Н. *Философия и современность*. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2012. – 380 с.
5. Хабермас Ю. *Теория коммуникативного действия. Т.1: Рациональность действия и рационализация общества*. М.: Республика, 2001. 720 с.
6. Фуко М. *Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы*. М.: ЛКИ, 2007. 350 с.

Тойғанбай І.М., Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, филология факультетінің 1 курс магистранты
(*Ғылыми жетекші – ф.ғ.к., профессор Е.Е.Түйте*)

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЙЛАУАЛДЫ САЯСИ КОММУНИКАЦИЯ: ТЕОРИЯЛЫҚ ШОЛУ

Аннотация: Мақалада дискурс және мәтін ұғымдарының теориялық аспектілері қарастырылып, олардың тілдік және коммуникативтік сипаттары салыстырмалы түрде талданады. Дискурс нақты коммуниканттар арасында, белгілі бір уақыт пен кеңістікте жүзеге асатын сөйлеу әрекеті ретінде анықталып, мәтінге айналу процесі зерттелген. Мәтіннің тұтастығы, динамикасы және әлеуметтік-мәдени контексте өзара байланысы, сондай-ақ дискурстың құрылымдық ерекшеліктері мен коммуникативтік функциялары қарастырылады. Зерттеу барысында дискурстың мәтіннен айырмашылықтары, оның динамикалық сипатқа ие екендігі, әлеуметтік және когнитивтік аспектілерге тәуелділігі анықталады. Сонымен қатар, дискурсты зерттеуге арналған ғылыми еңбектер құрылымдық, адресаттық және коммуникациялық бағыттар бойынша жіктеледі. Мақала тілдік деректер арқылы адам танымы мен ойлау жүйесін зерттеу перспективаларына назар аударады.

Кілт сөздер: Дискурс, мәтін, мәтін лингвистикасы, саяси дискурс, коммуникативтік әрекет, әлеуметтік контекст, когнитивтік аспект, тілдік коммуникация, дискурстық зерттеу.

КІРІСПЕ

Қазіргі лингвистикада адам танымы мен ойлау жүйесін тілдік деректер арқылы танып-білуге бағытталған зерттеулер қарқын алып келеді. Ақпараттың көбейіп, ғылымда жаңа жаңалықтар мен деректердің ашылуы, сондай-ақ адам факторы мен тіл арасындағы өзара байланыстың жаңа деңгейге көтерілуі бұл бағыттың дамуына әсер етіп отыр. Бұл бағыттағы лингвистиканың негізгі зерттеу нысаны ретінде мойындалған жоғары деңгейлі бірлік – мәтін. Өткен ғасыр ғылымында мәтіннің динамикалық табиғатын айқындауға ерекше көңіл бөлінген. Осыған сәйкес лингвистика ғылымында «коммуникация» және «дискурс» деп аталатын динамикалық мәтінді жаңаша қырынан зерделеу мақсатында мәтін лингвистикасы тығыз дамып келеді. Алайда бұл екі бағыттың зерттеу нысандары мен айырмашылықтары әлі толық ажыратылған жоқ, себебі әр зерттеуде түрлі анықтамалар мен тұжырымдамалар ұсынылады.

Тіл білімінде «дискурс» ұғымы ғылыми айналымға ХХ ғасырдың 70-80-жылдарынан бастап ене бастады. «Саяси дискурс» және «сайлауалды дискурс» ұғымдарын қарастыруға көшпес бұрын, «мәтін» мен «дискурс» сияқты іргелі ұғымдардың арақатынасын айқындап алу қажет. Қазіргі кезде бұл термин «мәтін», «сөйлесім», «функционалдық стиль» сияқты атаулармен қатар қолданылады. «Мәтін» ұғымына берілетін анықтамалардың бірнеше нұсқасы бар. Мәселен, И.Р.Гальперин мәтінді «сөйлеу-шығармашылық үдерістің